



Возвращенец

Аналитиком Сергея Доренко не сделали даже очки

Очередное возвращение Сергея Доренко ОРТ обставило по всем правилам рекламного продвижения продукта на рынок: в течение недели, предшествующей старту его авторской программы, в межпрограммном пространстве первого канала то и дело демонстрировалась заставка, на которой аршинными буквами были выведены имя и фамилия автора. Диктор за кадром не устал напоминать: «Смотрите в воскресенье...» Накануне, в субботу, Павел Шеремет в своей авторской программе также предупредил зрителей о грядущем светлом воскресенье с Доренко, а потом добавил с заискивающей улыбкой: «И на этой жизнеутверждающей ноте я прощаюсь с вами...» (Молодец, коллеги, не стал держать обиду на старшего товарища за довольно-таки оскорбительный пассаж в свой адрес в одном газетном интервью. Г-на Доренко спросили: «А как же будут уживаться на одном канале две аналитические программы — ваша и Павла Шеремета?» Старший товарищ отреагировал мгновенно: «Не знаю я никакого Шеремета».) Как это «не знаю», если в недалеком прошлом именно Сергей Леонидович яростно нападал на «батьку» Лукашенко с требованием отпустить на свободу нарушителя границы Павла Шеремета? Видать, все же задирало его, единственного и незаменимого, что нашлась на время замена в лице юного Шеремета. Сергею Леонидовичу не обижаться бы надо, а радоваться: какой способный ученик подрастает! Ну да ладно, простим титану информационно-аналитического жанра маленькие человеческие слабости.

Итак, в воскресенье Сергей Доренко вернулся в эфир — возмужавший, несколько изменивший свой привычный облик посредством новой стрижки «ежиком» и очков. Так что очки, которые теперь украшают переносицу трех ведущих воскресных аналитиков-конкурентов (Киселева, Сванидзе, Доренко), можно считать неперменным атрибутом жанра.

В остальном же наш возвращенец не изменился, да и кому бы он был нужен обновленным, иным, обучившимся по-настоящему анализировать ситуацию? Его «конек», как и прежде, обличение, гневная риторика, сверканье очами и рокотание голосом. А еще тяга к образности, которая часто затуманивает смысл сообщения.

Вот, скажем, один из главных сюжетов воскресного дня: две тысячи чеченских боевиков проникли на территорию Дагестана. Для МВД и российской армии это стало полной неожиданностью, хотя СМИ еще на прошлой неделе сообщали, что со стороны Чечни к Дагестану стягиваются боевики.

Заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Колесников на пресс-конференции 2 сентября выговаривал телевизионщикам за то, что выдают в эфир непроверенные сведения «о каких-то повстанческих армиях, какой-то концентрации боевиков, ссылаясь при этом на информацию каких-то мифических спецслужб». Фрагмент с этой пресс-конференции в контексте случившегося в воскресенье говорит сам за себя: если телевизионщики заранее предупреждали, а в МВД тем не менее прозевали вторжение чеченцев, значит, замминистра, публично секший журналистов, а по сути высекавший сам себя, как минимум должен подать в отставку. Это не просто непрофессионализм — это крайняя степень позора для генерала. Профессиональный крах.

Но Доренко мало просто поймать замминистра на слове, пригвоздить к позорному столбу показом фрагмента с его выступлением и предоставить зрителям самим сопоставить генеральские слова и дела. Он непременно должен вынести приговор: «Вы видели? Вот человек, человецище, сработав на совесть, без единого гвоздика, из цельного куска дерева — как Буратино. Если бы не мой ангельский характер, то я бы назвал его совершенно невоспитанным человеком. Но склонность к анализу подсказывает мне, что дело не только в качестве воспитания, но и в качестве интеллекта генерала Колесникова. Я крайне недоволен Вами, генерал-полковник Колесников!»

Батюшки, беда-то какая! САМ Доренко генерал-полковником недоволен. Перед глазами тут же встает картинка: Колесников, сорвав генеральские погоны, с горя стреляется или, сам себя разжаловав, идет рядовым в окопы Дагестана, чтобы кровью искупить свой позор и заслужить-таки расположение г-на Доренко.

В нормальных странах после подобных сюжетов генералы, министры, премьеры сами подадут в отставку. У нас же благодаря вот таким самонадеянным аналитикам серьезнейшая проблема не только уходит в песок, но приобретает комический оттенок (на следующий день коллеги-телевизионщики повторяли как анекдот, подражая доренковскому рыку: «Я вами недоволен, генерал-полковник...») При всем нашем почтении к г-ну аналитику сам собой возникает вопрос: «А кто вы такой?»

Вообще признаки стремительно прогрессирующей мании величия явственно просматриваются в нашем герое. Так, в беседе с премьер-министром Владимиром Путиным Доренко начинает один из вопросов со следующей фразы: «У меня сложилось твердое ощущение... (пауза)... ЧТО САМО ПО СЕБЕ СУЩЕСТВЕННО: твердое ощущение...» То есть вы поняли: само по себе существенно то, что у г-на Доренко сложилось твердое ощущение.

А вот яркий пример авторской «аналитики» и фирменного доренковского стиля. Рассуждая о скандале с банковскими счетами высокопоставленных российских чиновников, Доренко переводит разговор на Лужкова, в скандале не замешанного, и, глядя прямо на зрителя честными глазами, заявляет: «Я про всех верю, а про Ельцина не верю. Я скорее про Лужкова поверю». Ну прямо Станиславский: «Верю — не верю!» Конечно, в ловкости манипуляции, достойной наперсточников, нашему «Станиславскому» не откажешь: раз — и подменил наперсток с шариком, переведя подозрение совсем на другую персону. Но уж больно примитивно — в расчете то ли на полных болванов, то ли на абсолютных скептиков, которым не нужно ни аргументов, ни фактов, а нужно лишь подтверждение собственной уверенности: воруют. Все. Всюду. Всегда.

А, между прочим, первый раунд конкурентной борьбы с «Итогами» Евгения Киселева авторская программа Сергея Доренко (обе теперь выходят в одно и то же время) пусть и с минимальным счетом, но проиграла. Во всяком случае, в Москве зрители выбрали «Итоги». Очевидно, люди, встревоженные обострением ситуации в Дагестане, событиями в Карачаево-Черкесии, банковским скандалом, предпочли театру одного актера настоящие новости (корреспонденты НТВ благодаря современной технике выходили в прямой эфир с места событий в течение всей программы) и взвешенные корректные комментарии Евгения Киселева. Кстати, именно «Итоги» более или менее внятно объяснили суть и подоплеку банковского скандала. Доренко же со своей тягой к красноте (сравнение с «карамболом» — специальным бильярдным ударом) и одновременно фамильярности (одного из персонажей банковского скандала Могилевича он называл исключительно Семей) только все запутал.

Впрочем, склонность к анализу подсказывает мне, что радоваться выигрышу «Итогов» рано. Убедена, что скоро Доренко вырвется вперед. Далеко не всем зрителям охота вникать в подробности событий и хитросплетения политических коллизий. Доренко же в основном прост и прямолинеен как топор. Едва появился в эфире, а уже понятна линия «партии», которой он будет следовать: президента не трогать, с премьером — дружить, отдельные бездарных и вороватых чиновников — топить, Лужкова — мочить. Так называемый «протестный электорат», разуверившийся, озлобившийся, своего Серегу не бросит, ибо то, что электорат выражает исключительно на языке матерном, Доренко умеет облечь пусть в грубые, но все же таки нормативные формы. И чувствуют люди, что он хоть очки и надел, а не интеллигент какой-нибудь вроде Киселева или Сванидзе. Свой парень. Боец. Не боится ни бога, ни черта. Поклонники его таланта не подозревают ведь, что это всего лишь роль в спектакле, у которого есть свои продюсеры, режиссеры, постановщики и коммерческий директор. Но роль, признаем, выбранная идеально для смутного времени и смутного состояния умов.

А от критики, от неприязни журналистского сообщества он отмахивается как от мух. Вы не видели, как Доренко отмахивается от мух? Во время эфира одна безумная муха осмелилась залезть в студию и прожужжала прямо перед его лицом. А он и глазом не повел. Слегка взмахнув рукой, отогнал нахалку куда-то в угол — она и пикнуть больше не посмела.